

На правах рукописи

ВОДА Кристина Рудольфовна

**ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ТИХООКЕАНСКОЙ АЗИИ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена в Центре азиатско-тихоокеанских исследований Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук»

Научный руководитель: **Канаев Евгений Александрович**, доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Кистанов Валерий Олегович**, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Дальнего Востока Российской академии наук

Колдунова Екатерина Валерьевна, кандидат политических наук, доцент, заместитель декана Факультета политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

Защита состоится 15 февраля 2017 г. на заседании диссертационного совета Д 002.003.03 на базе ИМЭМО РАН по адресу: 117997, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН и на сайте ИМЭМО РАН (<http://www.imemo.ru>.)

Автореферат разослан   ноября 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д. полит. н.

Прохоренко Ирина Львовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Потребность в исследовании внешней политики Японии в Тихоокеанской Азии обусловлена усилением непредсказуемости и сложности международно-политической обстановки в регионе в начале XXI века, сопровождающимся перестройкой ролей ключевых региональных акторов, наращиванием их военной мощи, что приводит к обострению проблем безопасности и росту неопределенности по поводу будущего развития международных отношений в этой части света.

Япония в начале XXI века оказывается перед вызовами, связанными с ухудшением ситуации в области безопасности вблизи своих границ, а также с усилением конкуренции за экономическое и политическое лидерство в Тихоокеанской Азии. Во-первых, Японии приходится учитывать качественно изменяющуюся роль Китая. В 2010 г. Япония уступила Китаю статус первой азиатской экономической державы. Растет политическое влияние Китая в Тихоокеанской Азии, в особенности, в странах Юго-Восточной Азии. Ситуация усугубляется ростом военно-морской активности КНР и усилением напряженности в спорных зонах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

Во-вторых, в рассматриваемый период США изменяют приоритеты в политическом планировании, объявляя об усилении экономического и военно-политического присутствия в Тихоокеанской Азии. В рамках политики «перебалансирования» США активизируют сотрудничество с региональными союзниками и партнерами – Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами.

Японо-американский военно-политический альянс сохраняет место «краеугольного камня» безопасности и территориальной целостности в восприятии японской политической элиты. В то же время в отношениях между союзниками существуют различия, связанные как с трактовкой угроз безопасности, требующих американского военного участия, так и с допустимыми границами использования японских сил самообороны в совместной военно-политической деятельности.

В-третьих, Японии приходится приспособливаться к развитию интеграционных процессов в Тихоокеанской Азии, происходящих в разноскоростном и разноформатном режимах. На протяжении первого десятилетия XXI в. Япония стремилась не отстать от региональной экономической интеграции, участвуя практически во всех многосторонних экономических форматах. Однако, когда США в 2009 г. предложили заключить соглашение о т.н. «Транстихоокеанском партнерстве», возник вопрос о соотношении для Японии указанного проекта с существующими моделями региональной интеграции.

В-четвёртых, в рассматриваемый период Япония сталкивается с обострением проблем безопасности на Корейском полуострове, территориальными спорами с соседями Японии, а также нетрадиционными угрозами безопасности: пиратством, разрушительными последствиями стихийных бедствий, вспышками инфекционных заболеваний, экологическими проблемами и др.

Одновременно в самой Японии происходят перемены в экономической и политической сферах, корректирующие внешнеполитический курс государства.

В экономике в начале XXI в. продолжаются усилия правительства Японии по преодолению негативных факторов, замедляющих темпы экономического роста: дефляции, высокого курса национальной валюты, необходимости тратить значительные средства на обслуживание государственного долга, а также роста социальных расходов, вызванных сохраняющими свою остроту проблемами низкой рождаемости и старения населения. В конце первого – начале второго десятилетия XXI в. усилия по оживлению экономики сдерживались негативной конъюнктурой на ведущих для Японии экспортных рынках – в США и в Европе. В таких условиях усиливается значение азиатских стран, которые воспринимаются в качестве важнейших источников экономического роста, что проявляется в усилении торгово-инвестиционной активности японского частного бизнеса.

Внутриполитические процессы непосредственно отражаются на эволюции внешней политики страны, что наиболее ярко проявилось во время смены власти и 3-х летнего правления Демократической партии Японии в 2009–2012 гг. Попытки Демократической партии изменить внешнеполитический курс, в частности, развернуть самостоятельное дипломатическое наступление на азиатском направлении, не увенчались успехом и сопровождались ухудшением отношений с ключевыми международными партнерами, в том числе с США.

Вернувшись к власти в конце 2012 г., Либерально-демократическая партия во главе с премьер-министром С. Абэ наряду со стремлением восстановить японо-американские отношения поставила цель активизировать оборонную и внешнюю политику и увеличить влияние Японии в Тихоокеанской Азии. Для этого правительство Абэ приступило к проведению реформ, призванных адаптировать концептуальное и законодательное оформление оборонной и внешней политики Японии к условиям формирующейся региональной архитектуры сотрудничества и безопасности.

Степень разработанности проблемы. Появление настоящего исследования обусловлено дефицитом в России комплексных работ по

внешней политике Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века. Вместе с тем, в разработке проблем близких к теме диссертации отечественные японоведы достигли серьезных успехов.

Изучению основных направлений политики Японии в регионе во второй половине XX в. посвящена работа В.О. Кистанова «Япония в АТР: анатомия экономических и политических отношений» 1995 г. Автор анализирует конкретное содержание японской внешней политики на ключевых направлениях: китайском, корейском, в Юго-Восточной Азии и т.д. Несмотря на существенные изменения, произошедшие в международных отношениях в Тихоокеанской Азии в начале XXI в., многие положения научного труда В.О. Кистанова остаются актуальными по сей день.

Большую ценность представляет монография Д.В. Стрельцова «Внешиполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе» 2015 г. В работе уделяется внимание японскому внешнеполитическому процессу, его субъектам и особенностям работы отдельных внешнеполитических институтов. Стрельцов рассматривает политику Японии в области безопасности в Азии, проблемы исторического прошлого в отношениях с азиатскими странами, ключевые вопросы участия Японии в форматах региональной экономической интеграции. Особое место отводится отношениям Японии с Россией, включая проблему территориального размежевания.

В ходе подготовки диссертации по внешней политике Японии было необходимо учитывать специфику процесса принятия внешнеполитических решений в Японии. В этой связи полезными оказались труды отечественных ученых, посвященные анализу особенностей функционирования дипломатической службы, а также других элементов государственно-политической системы Японии: А.Н. Панова, Д.В. Стрельцова, Э.В. Молодяковой, Н.В. Анисимцева, А.И. Сенаторова и др.

Исследованию конкретного наполнения внешней политики Японии на важнейших направлениях в Тихоокеанской Азии посвящены работы А.В. Семина, В.А. Гринюка, Н.В. Стапран и др. Проблемы обеспечения национальной безопасности Японии анализируются в научных трудах В.Н. Бунина, В.Н. Павлятенко, О.А. Добринской.

Также следует отметить фундаментальные работы В.Э. Молодякова, С.Б. Маркарьян, С.Г. Чугрова, Г.Ф. Кунадзе, Е.Л. Леонтьевой, В.Г. Швыдко и др., обращение к которым позволило понять ключевые проблемы политического и экономического развития, стоящие перед японским обществом в рассматриваемый период.

Для изучения механизмов формирования и реализации внешнеполитического курса Японии, а также места страны в системе международных отношений в Тихоокеанской Азии большое значение имели фундаментальные работы японского политолога Ё. Фунабаси, в которых автор на основе скрупулезно собранных интервью с дипломатами и экспертами из Японии, США, России, Китая, Республики Корея, представляет исчерпывающий анализ стратегии Японии и ведущих держав в Тихоокеанской Азии, а также эволюции их подходов к ключевым проблемам экономики и безопасности.

Также среди зарубежных исследователей проблематики, связанной с внешней политикой Японии, следует отметить работу Р. Сэмьюэлса «Гарантируя безопасность Японии. Большая стратегия Токио и будущее Восточной Азии» 2008 г., в которой исследователь уделяет пристальное внимание анализу влияния внутривосточной ситуации на формирование внешнеполитического курса Японии. Сэмьюэлс анализирует проблемы достижения баланса между оптимальным состоянием безопасности государства и допустимым уровнем зависимости от линии американских союзников, которые испытывает японская политическая элита. Выводы Сэмьюэлса дополнили представления автора диссертации об особенностях процесса принятия внешнеполитических решений в Японии.

Важное место в диссертации отводилось исследованию современного состояния и траектории развития японо-американских отношений. В этой связи большую роль сыграли работы зарубежных исследователей К. Пайла, М. Грина, Г. Хука, Г. Розман, Д. Арасэ, Т. Акаха и др.

При написании работы автор обращалась к исследованиям японских специалистов-политологов, посвященных внешней политике Японии в условиях формирующегося регионального миропорядка: Х. Танака, М. Акияма, М. Хонда, К. Того, А. Фукусима, Я. Такэда, М. Камия, С. Кавасима, С. Китаока и др.

Из комплексных исследований международных отношений, проведенных японскими специалистами, особый интерес вызывают работы Х. Танака, С. Такахара «Государство и дипломатия» 2005 г., Х. Идзире «Теория мира в XXI веке» 1998 г., Х. Оэ «Дипломатия и национальный интерес» 2007 г., К. Ямада «Теория международных отношений в глобальном сообществе» 2011 г.

При подготовке диссертации учитывались результаты исследований отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами экономического и политического развития Тихоокеанской Азии: В.В. Михеева, А.Н. Федоровского, С.Г. Лузянина, В.И. Ларина,

В.В. Сумского, А.Д. Воскресенского, Е.В. Колдуновой, Е.А. Канаева, Д. Айкенберри, М. Мастандуно, С. Дента, Т. Иногути и др.

Также автор обращалась к трудам по общим проблемам развития международных отношений и мировой экономики: А.А. Дынкина, В.Г. Барановского, Н.И. Ивановой, Э.Я. Баталова, Н.А. Косолапова, М.А. Хрусталева, А.Д. Богатурова, К.С. Гаджиева.

Объектом диссертационного исследования является комплекс политических мероприятий, проводимых правительством Японии в отношении государств и надгосударственных институтов в Тихоокеанской Азии в начале XXI века.

Предметом исследования являются основные направления реализации политики Японии в Тихоокеанской Азии в начале XXI века.

Цель исследования: определить сущностные характеристики политики Японии в Тихоокеанской Азии и направление их эволюции в начале XXI века.

Задачи исследования:

– определить основные характеристики участников процесса принятия внешнеполитических решений, выделить инструменты внешней политики Японии;

– оценить и сопоставить изменения внешнеполитического курса Японии, произошедшие во время нахождения у власти в начале XXI в. правительств Либерально-демократической и Демократической партий;

– выявить политические аспекты японского участия в процессах региональной экономической интеграции в начале XXI в.;

– определить проблемы и перспективы вовлечения Японии в многосторонние форматы сотрудничества и безопасности в Тихоокеанской Азии;

– установить содержание политики Японии на ключевых внешнеполитических направлениях: китайском, американском, на Корейском полуострове;

– оценить пределы и перспективы российско-японского политического взаимодействия.

Для определения **территориальных рамок** исследования используется «Тихоокеанская Азия» – политико-географическое и геоэкономическое понятие, включающее в себя регион в Западной части Тихоокеанского бассейна от России на севере и Новой Зеландии на юге (включает в себя также Японию, Китай, Северную и Южную Корею, десятку стран АСЕАН, Австралию).

При этом для стран этой части света важнейшим значением обладает взаимодействие с США, остающимся в рассматриваемый период ключевым военно-политическим и экономическим игроком в регионе.

Также понятие «Тихоокеанская Азия» концептуально связано с понятием «Тихоокеанская Россия», введенным в научный дискурс представителями Дальневосточного отделения РАН во главе с академиком П.А. Минакиром. Понятие «Тихоокеанская Россия» обосновывает стремление России увеличить экономическое и политическое взаимодействие своих восточных регионов со странами Западной части Тихого океана.

В качестве **хронологических рамок** исследования взят период с 2001 г. по настоящее время. Выбор начала периода связан с рядом факторов.

Во-первых, в 2001 г. на пост премьер-министра Японии вступил Коидзуми Дзюньитиро, проводивший за 5 лет нахождения во главе правящей администрации серию реформ, заметно расширивших участие Японии в международных делах.

Во-вторых, важным внешним толчком, побудившим японское правительство к активизации оборонной и внешней политики в начале XXI в., стали трагические события 11 сентября 2001 г. в США. Участие Японии в коалиции стран по борьбе с терроризмом оказало большое влияние на отношения Японии и США и способствовало увеличению взаимодействия в рамках японо-американского альянса в начале XXI века.

В-третьих, особое значение имеет вступление в 2001 г. КНР в ВТО, активизировавшее экономический рост страны, что позволило Китаю к концу первого десятилетия XXI в. обогнать Японию по объему ВВП. Данное обстоятельство оказало значительное влияние на внешнюю политику Японии, усилив конкуренцию за лидерство в Тихоокеанской Азии.

Гипотеза исследования заключается в том, что трансформация внешнеполитической стратегии Японии в 2001–2015 гг. происходит в увязке с модификацией внутренней политики и постановкой перед японской дипломатией задач обеспечения национальных интересов в новых региональных и глобальных условиях. При этом в результате реформ происходит расширение оборонных возможностей страны, увеличение обязанностей в рамках японо-американского альянса, более активное позиционирование на международной арене, прежде всего, в Тихоокеанской Азии.

Теоретико-методологическую основу работы составляет системный подход к изучению международных отношений и безопасности. Он позволяет провести комплексный анализ факторов, влияющих на формирование и реализацию внешнеполитического курса Японии. Системный подход дает возможность рассматривать глобальные, региональные, а также внутрисударственные политические, военно-

политические и идеологические процессы и тенденции, влияющие на внешнюю и оборонную политику Японии, в динамике их взаимодействия и взаимовлияния. Для выявления ключевых тенденций в области принятия внешнеполитических решений в Японии использована методология системно-исторического анализа, позволяющая проследить эволюцию взаимоотношений между субъектами, институтами, а также изменения политико-правовых норм, определяющих курс государства в области международной политики и безопасности.

Выводы о ключевых характеристиках внешней политики Японии формулировались с учетом подходов, разрабатывавшихся представителями трех школ международных отношений: реализма, либерализма, конструктивизма. Оценка торгово-экономических отношений Японии с ведущими странами Тихоокеанской Азии проводилась с использованием методов экономического анализа. В работе были использованы теоретические методы исследования: аналитический, логический, исторический, сравнительный, а также прикладные методы политологического анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структура японской государственной системы накладывает ограничения на процесс разработки и принятия внешнеполитических решений. Сохранение гражданского контроля над военным ведомством, небольшой военный бюджет на уровне 1% ВВП, а также недостаток централизующих и мобилизующих функций на вершине исполнительной власти, разобщенность и обособленность японских министерств в рассматриваемый период продолжают оказывать сдерживающее влияние на трансформацию японской внешней политики.

2. Приоритет японского политического класса направлен на «нормализацию», основными направлениями которой в изучаемый период стали укрепление обороноспособности, принятие больших обязательств в рамках японо-американского альянса, активизация дипломатических усилий на тихоокеанском направлении. При этом происходит отказ от утративших свою актуальность подходов к восприятию Японии как нации, чей потенциал должен быть объектом сдерживания и переход к постепенному увеличению военных возможностей страны, снятию ограничений, наложенных на оборонную сферу после окончания Второй мировой войны.

3. В ходе модификации японской внешней политики возникает ряд противоречий. С одной стороны, установлен рост амбиций японского политического класса, его нежелание мириться с ограничениями суверенитета применительно к оборонной и внешней политике. С другой стороны – потребность учитывать негативную реакцию на усиление

политической роли Японии со стороны ее азиатских соседей – жертв японской агрессии времен Второй мировой войны.

4. В японо-американских отношениях в рассматриваемый период произошло географическое расширение сфер совместной деятельности, увеличилось число областей применения альянса. В задачи союзников наряду с обороной Японии вошло поддержание региональной и глобальной безопасности. Постепенно повышается роль Японии: благодаря изменению интерпретации конституции она получила возможность оказывать содействие вооруженным силам США по ряду задач, непосредственно не связанных с защитой страны от нападения.

5. Китай является главным стратегическим вызовом внешнеполитическим и оборонным интересам Японии. При этом выявлено, что споры по территориальным и историческим вопросам являются следствием стратегических противоречий, связанных со стремлением Японии найти адекватный ответ на быстрое укрепление экономической и политической мощи Китая, с одной стороны, и желанием Китая отстаивать свои растущие интересы, с другой. В то же время, пределами обострения японо-китайских разногласий являются объективные долгосрочные потребности сотрудничества для решения проблем развития.

6. На содержание российско-японских связей в обозримом будущем влияние будут оказывать общие тенденции взаимоотношений России и Запада. Вместе с тем, развитие двусторонних отношений в решающей степени будет зависеть от возможностей сторон сохранить самостоятельную повестку взаимодействия, включающую помимо консультаций по территориальной проблеме поиск возможностей сотрудничества по вопросам экономики и безопасности.

Научная новизна работы. Впервые представлена комплексная картина изменений внешнеполитической стратегии Японии в начале XXI в. Диссертация написана, опираясь на последние и новые материалы, в том числе официальные документы органов законодательной и исполнительной власти Японии, задействованных в разработке и реализации внешней политики страны. Впервые введены в научный оборот фундаментальные работы зарубежных авторов, посвященные внешней политике Японии в Тихоокеанской Азии. Впервые проведен анализ разработки и эволюции «Национальных программ обороны» Японии за 2004, 2010 и 2013 г., что позволило наглядно продемонстрировать трансформацию японской внешней и оборонной политики в рассматриваемый период. Впервые предпринята попытка проанализировать влияние экспертного сообщества США на формирование японской политики в отношении японо-американского

альянса. Кроме того, предложен новаторский подход к анализу изменений в политике Японии в области содействия международному развитию с точки зрения задач по обеспечению национальной безопасности.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы органами исполнительной власти Российской Федерации при разработке и корректировке политики России на тихоокеанском направлении, при формировании внешнеполитического курса в отношении Японии. Работа может быть полезна при поведении научных исследований, при подготовке диссертационных трудов и статей по внешней и оборонной политике Японии, а также по проблемам международных отношений в Тихоокеанской Азии. Материалы диссертации могут быть востребованы в учебном процессе при преподавании курсов международных отношений и мировой политики, внешней и оборонной политики Японии.

Источниковая база исследования. При работе над темой диссертации использовались четыре группы источников. Первая группа – нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность органов государственной власти Японии в области международных отношений и внешней политики. Кроме того, в эту группу вошли ключевые декларации и заявления в этой сфере, в том числе новые документы: Стратегия национальной безопасности (2013 г.), резолюция кабинета министров «О разработке целостного оборонного законодательства для обеспечения безопасности Японии и ее народа» (2014 г.) и др.

«Национальные программы обороны», выпускаемые оборонным ведомством Японии в XXI в. (2004, 2010, 2013 гг.) позволили составить представление о направлениях развития оборонной сферы в Японии, а также об угрозах безопасности в интерпретации кабинетов японского правительства.

Вторая группа источников – периодические издания обзорно-аналитического характера, выпускаемые японским внешнеполитическим и оборонным ведомством. В частности, «Белые книги по обороне» – ежегодное издание Министерства обороны Японии – излагают официальный взгляд Японии на ситуацию в области безопасности в Тихоокеанской Азии, публикуют сведения о численности и составе вооруженных сил стран региона, последних событиях в оборонной сфере этих стран. «Синие книги по дипломатии» – ежегодники, издаваемые японским Министерством иностранных дел, являются полезным источником, позволяющим проследить изменения японской внешнеполитической линии в отношении ключевых региональных акторов.

Третья группа источников – двусторонние и многосторонние договоры, соглашения, декларации Японии со странами Тихоокеанской

Азии. Большое внимание уделялось анализу японо-американских соглашений и деклараций последнего времени.

Четвертая группа – материалы из японских, американских и российских средств массовой информации.

Апробация работы. Тема и основные положения диссертации апробированы:

– в 2008, 2010, 2011, 2012, 2013 гг. на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов», секция: «Востоковедение, африканистика». Доклады занимали 2-е место в 2008 г. и в 2011 г.;

– в 2010, 2011, 2013, 2015, 2016 гг. на Всероссийской научной конференции молодых ученых в ИМЭМО РАН;

– в 2013 г. на 5-й конференции молодых японоведов «Новый взгляд» в НИУ ВШЭ;

– в 2013 и 2015 гг. на научной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН;

– в 2014 и 2015 гг. на семинаре ИМЭМО – ИИА (Японский институт международных отношений) «Роль России и Японии в обеспечении верховенства права в Северо-Восточной Азии»;

– в 2015 г. на международном круглом столе «Будущее Восточноазиатского саммита» и на международной молодежной конференции «Объединение Кореи» (Сеул, Республика Корея).

Результаты исследования были представлены на заседании Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН от 20 апреля 2016 г. По итогам заседания было решено рекомендовать диссертацию к защите на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности: Диссертация полностью соответствует формуле паспорта специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, а именно: исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов. Объектами исследования в рамках данной специальности выступают международные отношения, проблемы глобального и регионального развития.

Полученные результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности: п. 1. Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов

международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений; п. 4. Международная сфера как пространство реализации и защиты национальных интересов. Проблема гармонизации национальных интересов в международном сообществе в меняющемся мире. Поиск «баланса интересов» в мировом сообществе; п. 8. Внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности. Субъекты международных отношений. Проблемы национальной безопасности в международных отношениях. Системы региональной и глобальной безопасности; п. 11. Внешнеполитическая деятельность государств, международных организаций, общественных и политических движений и других субъектов мировой политики; п. 12. Деятельность лидеров государств и правительств в сфере внешней политики, дипломатических и консульских служб государств. Институты внешнеполитической деятельности государства; п. 15. Выработка форм и методов внешнеполитической деятельности Российской Федерации по реализации национально-государственных интересов.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационной работы; выявляется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет исследования; формулируются его цель и задачи, географические и хронологические рамки; указываются положения, выносимые на защиту, научная новизна, а также практическая значимость работы.

В первой главе **«Внутриполитические условия формирования тихоокеанской политики Японии»** рассматриваются концептуальные подходы к анализу внешнеполитической стратегии Японии; определяются основные характеристики принятия государственных решений в области обороны и дипломатии; сопоставляются направления тихоокеанской политики японских правительств, сформированных Либерально-демократической и Демократической партиями.

В первом параграфе **«Основные подходы к разработке концепции внешней политики Японии»** анализируются взгляды на объект исследования представителей трех школ изучения теории международных отношений: неореализма, неолиберализма и конструктивизма.

Оценивая позиции Японии на международной арене, неореалисты (Д. Линд, Г. Маккормак, П. Мидфорд, Х. Танака, Т. Иногути, М. Хонда и

др.) большое значение придают состоянию международной среды и ее влиянию на формирование японских внешнеполитических норм и институтов. Представители данной школы склонны объяснять поведение Японии на международной арене исходя из анализа ограничений, наложенных системой японо-американского альянса, установленной после окончания Второй мировой войны. При этом исследователи по-разному интерпретируют японскую стратегию. Например, американский японовед Д. Линд считает, что Япония сделала рациональный выбор, делегировав США право «выступать от своего лица» в мировом балансе сил. Согласно другой точке зрения, в частности, высказанной японским экспертом Т. Иногути, зависимость от американского курса значительно снижает политический вес страны.

Выявлены различия в оценках японской внешней политики в зависимости от страновой принадлежности исследователей. Так, большинство американских неореалистов сходится во мнении, что Япония остается ограниченной в использовании военно-политических средств для повышения своего международного статуса. При этом эксперты из США отмечают, что изменения международной обстановки требуют от Японии большей самостоятельности в принятии решений, обретения более активной оборонной и внешней политики. В то же время, многие эксперты из Китая склонны считать, что Япония уже преодолела ограничения, накладываемые послевоенной системой международных отношений, и восстановила статус «нормального» государства.

Среди исследователей, придерживающихся неолиберального подхода (Р. Розекранц, Б. Эммот), преобладает точка зрения, согласно которой влияние экономических интересов на формирование внешней политики Японии превосходит влияние интересов безопасности. Р. Розекранц отмечает, что переложение на США задач обеспечения военной безопасности позволило Японии достичь высот экономического развития, как «торгового государства». Поэтому поведение Японии на международной арене, как «экономической» или «невоенной» державы является для нее целесообразным с экономической точки зрения.

Конструктивисты (Т. Бергер, П. Катзенстайн) рассматривают внешнюю политику Японии в качестве производной от ее национальной идентичности, исторического опыта, а также понимания невоенной природы безопасности. По мнению конструктивистов, Япония сделала выбор в пользу ухода от насильственных методов ведения внешней политики, разработав и институционализовав антивоенную культуру и соответствующие нормы.

По результатам сопоставления концептуальных подходов к изучению внешней политики Японии, делается вывод о необходимости

одновременно учитывать состояние международной среды в Тихоокеанской Азии; решающее значение системы японо-американского альянса для обеспечения безопасности Японии; прочное состояние торгово-экономических связей с азиатскими соседями Японии; а также важность антивоенных норм как ключевого элемента японской политической культуры.

Во втором параграфе **«Характеристики процесса принятия внешнеполитических решений в Японии»** оцениваются позиции премьер-министра и кабинета министров, японской бюрократии, парламента и политических партий, бизнеса и СМИ при определении политики в отношении государств и институтов в Тихоокеанской Азии. Анализируется эволюция политики Японии в области содействия международному развитию с точки зрения обеспечения национальных интересов страны.

Особенностью положения премьер-министра в Японии является то, что, несмотря на формальное нахождение на вершине государственной иерархии, он должен учитывать, как его собственные инициативы соотносятся с линией кабинета министров и преобладающими настроениями в парламенте. Данное обстоятельство часто выступает ограничивающим фактором при реализации главой государства внешнеполитического курса.

Отмечается недостаток координирующей функции исполнительной власти, обуславливающий силу и независимое положение японских министерств, в чьих руках сосредоточена основная государственная власть. Однако обособленность и разобщенность японских министерств снижают скорость и эффективность процесса принятия решений.

Для усиления централизующих функций исполнительной ветви с начала XXI в. проводятся реформы по расширению процессуальных прав, реорганизации и увеличению штата органов поддержки премьер-министра и кабинета (секретариат, канцелярия). Кроме того, в конце 2013 г. создан Совет национальной безопасности, в чьи функции вошло стратегическое планирование и оперативное реагирование на возникающие угрозы.

Оценивается роль парламента и политических партий во внешней политике Японии. В парламенте наблюдается наибольшее разнообразие политических взглядов: от «националистических» до «пацифистских». В правящей Либерально-демократической партии (ЛДП) велико влияние консервативных и националистических взглядов. Они выступают за расширение возможностей сил самообороны, снятие формального запрета на их участие в военных операциях союзных войск и миротворческой деятельности. При этом политики из ЛДП, в большинстве своем, являются сторонниками укрепления отношений с США. Позиция крупнейшей

оппозиционной Демократической партии Японии (ДПЯ) более сложная, поскольку партия была образована из политиков, представлявших различные силы. В предвыборных манифестах ДПЯ содержатся призывы дистанцироваться от военно-политического влияния США и укреплять торгово-экономические отношения со странами Азии. Подобных взглядов придерживался первый премьер-министр от ДПЯ Ю. Хатояма. В то же время в руководящем составе ДПЯ присутствуют сторонники проведения курса, близкого к консервативному, например, третий премьер-министр от ДПЯ – Ё. Нода.

Анализируются изменения в концептуальном оформлении политики Японии в области содействия международному развитию с точки зрения задач по обеспечению национальной безопасности. Рассматриваются основные подходы к исследованию японской помощи развитию; анализируются национальные Хартии в этой сфере; оцениваются шаги, направленные на укрепление потенциала развивающихся азиатских стран в области обороны и безопасности; выделяются основные ограничения, препятствующие вовлечению Японии в некоторые виды международного взаимодействия. Делается вывод о сопряжении в японском политическом дискурсе понятий «содействия развитию», «дипломатии» и «обороны», которые рассматриваются в качестве важнейших инструментов, направленных на активизацию участия Японии в мировых делах и повышение ее влияния на международной арене.

В третьем параграфе **«Внешнеполитический курс кабинетов Либерально-демократической и Демократической партии Японии: тихоокеанский приоритет»** анализируется конкретное содержание внешнеполитического курса правительств, сформированных ЛДП и ДПЯ в 2001–2015 годы.

Рассматриваются мероприятия по активизации внешней политики Японии во время нахождения у власти премьер-министра Д. Коидзуми. Ключевым направлением стало американское. После терактов 11 сентября 2001 г. в США Коидзуми одним из первых заявил о своей поддержке усилий Дж. Буша-мл. по борьбе с терроризмом, вследствие чего части Морских сил самообороны были направлены для участия в тыловом обеспечении контингентов антитеррористической коалиции в Афганистане (2001–2010 гг.). Также силы самообороны оказывали невоенную помощь в операции по поддержанию мира в Ираке (2003–2008 гг.).

Азиатская политика Коидзуми была не столь успешной. Произошло «охлаждение» японо-китайских политических отношений. Недовольство Китая политикой Японии при администрации Коидзуми вызвала односторонняя ориентация на укрепление японо-американского альянса, а также поведение премьер-министра, в котором усматривалось неуважение

к национальным чувствам народа Китая. Попыткой оправдать преступления, совершенные японской армией во время Второй мировой войны, китайские официальные лица считали ежегодные посещения премьер-министром храма Ясукуни¹. Официальная линия КНР в это время была направлена на осуждение действий Коидзуми и сокращение правительственных контактов: ни один из китайских лидеров не посетил Японию за время его нахождения у власти.

После смены власти в сентябре 2009 г., Демократическая партия Японии (ДПЯ) пыталась провести реформы политической и экономической жизни страны. Во внешней политике ДПЯ призывала снизить зависимость от США и укреплять экономические и политические связи с Китаем, Республикой Корея и АСЕАН. Премьер-министр Ю. Хатояма выступил с предложением создать Восточноазиатское сообщество с участием ключевых региональных экономик. Кроме того, правительство ДПЯ под руководством Ю. Хатояма завершило операции кораблей морских сил самообороны в Индийском океане, а также выступило с заявлением о необходимости пересмотреть соглашение 2006 г. о перемещении американских войск на острове Окинава. Было объявлено о намерении сократить размеры ежегодных ассигнований на содержание американских военных баз в Японии. Данный внешнеполитический курс Японии вызвал существенную критику со стороны США.

В целом, нахождение у власти правительств ДПЯ привело к неубедительным результатам. Неспособность политиков приблизиться к выполнению предвыборных обещаний, неблагоприятная политическая и экономическая обстановка в стране и за её пределами, дипломатические провалы вызвали падение рейтингов партии, и как следствие этого, досрочный роспуск нижней палаты парламента осенью 2012 года.

После возвращения к власти ЛДП премьер-министр С. Абэ начал проводить мероприятия, направленные на укрепление обороноспособности, более активное позиционирование Японии на международной арене, повышение уровня партнерств с США и их союзниками в регионе. В декабре 2013 г. была принята первая в послевоенный период Стратегия национальной безопасности, в которой обозначались национальные интересы Японии, цели в области безопасности, а также мероприятия по их достижению, оформленные в виде концепции «проактивного содействия миру» (*proactive contribution to peace*). Стратегическими задачами провозглашались защита суверенитета и

---

¹ Ясукуни (букв. «Храм умиротворенной страны») – синтоистский храм, посвященный погибшим японским воинам, среди которых и военные преступники, осужденные трибуналами после окончания Второй мировой войны.

независимости страны, достижение стабильности в Тихоокеанской Азии, поддержание международного порядка.

Далее в июле 2014 г. была принята резолюция «О разработке целостного оборонного законодательства для обеспечения безопасности Японии и ее народа», которая внесла изменения в интерпретацию послевоенной конституции, разрешив использование права на коллективную самооборону для ответа на фундаментальные угрозы существованию и благополучию населения страны.

После этого были изменены существующие оборонные законы. В частности, осенью 2015 г. был принят Закон о содействии международному миру, согласно которому силы самообороны Японии на постоянной основе получили право участвовать в миротворческих операциях, а также оказывать логистическую поддержку миротворцам из других стран. При этом сохранялись ограничения на непосредственное вовлечение японских сил в вооруженные столкновения и невоенный характер их деятельности.

Наконец, произошло расширение обязанностей Японии в рамках японо-американского альянса. Новые Руководящие принципы японо-американского оборонного сотрудничества, принятые в 2014 г., акцентировали задачу достичь сбалансированного, эффективного, «бесшовного» или бесперебойного (*seamless*) взаимодействия, что подразумевало совместное реагирование на широкий спектр ситуаций, угрожающих безопасности Японии, возникающих как в мирное время, так и в случае конфликтов. Особый акцент сделан на углублении международного сотрудничества между Японией, США и их партнерами в Тихоокеанской Азии в различных областях, в том числе в сфере миротворческих операций и содействия развитию.

На фоне продолжавшегося охлаждения отношений Японии и Китая Абэ усилил АСЕАН-овское направление своей дипломатии. Абэ провозгласил общность морских держав региона и необходимость продвигать ценности демократии, прав человека, верховенства закона, экономического процветания и культурного разнообразия. В этой связи, премьер-министр призвал поддержать усиление экономического и военно-политического присутствия США в регионе.

Во второй главе **«Формирующийся миропорядок в Тихоокеанской Азии: роль и место Японии»** рассматриваются процессы региональной экономической интеграции; анализируется участие Японии в торгово-экономических форматах; оценивается вклад Японии в многостороннее сотрудничество по решению нетрадиционных проблем безопасности.

В первом параграфе «**Развитие регионального экономического сотрудничества с участием Японии**» определяется значение Тихоокеанской Азии для экономики Японии, устанавливаются подходы японского правительства к созданию преференциальных торгово-экономических соглашений, выделяется роль финансовой политики Японии в регионе.

Тихоокеанская Азия в начале XXI в. приобрела значение важнейшего источника импорта и рынка сбыта японской продукции. Доля Тихоокеанской Азии в торговле Японии занимает более 50%, увеличившись за рассматриваемый период (2001–2015 гг.) примерно на 10%.

Развитие внутрирегиональной торговли стало ключом к экономическому успеху Тихоокеанской Азии и силой, сближающей экономики региона. В этом отношении модернизация внешнеэкономических связей Японии шла в русле региональных тенденций. В числе крупнейших торговых партнеров Японии в начале XXI в. были Китай, Республика Корея, Тайвань, Таиланд.

Япония активно ведет переговоры по формированию торгово-инвестиционных режимов на двусторонней и многосторонней основе. Япония заключила первое преференциальное соглашение в Тихоокеанской Азии с Сингапуром в 2000 г. За ним последовали соглашения с Малайзией (2004 г.), Филиппинами (2006 г.), Индонезией, Таиландом, Брунеем (2007 г.), Вьетнамом (2008 г.), а также с АСЕАН (2008 г.).

Рассматриваются позиции Японии на переговорах по созданию региональных интеграционных площадок: соглашений о свободной торговле между Японией, Китаем и Южной Кореей, «АСЕАН Плюс Три», Всеобъемлющего соглашения о свободной торговле «АСЕАН Плюс Шесть» и др. В частности, выделяются побудительные мотивы для Японии к участию в торгово-экономических форматах: получение большего доступа на зарубежные рынки; проведение структурных экономических реформ для усиления конкурентоспособности национального бизнеса и увеличения темпов экономического роста; продвижение экономического развития в регионе; достижение социально-экономической стабильности и др.

Особое внимание уделяется изучению позиции Японии на переговорах по заключению «Транстихоокеанского партнерства» (ТТП), которое по глубине интеграции и ширине охвата позиций торгово-экономической кооперации превосходит многие преференциальные соглашения, заключаемые этой страной. Помимо постепенной ликвидации всех пошлин на торговлю товарами, ТТП предполагает значительную либерализацию и унификацию правил в сферах экологии, труда, защиты

интеллектуальной собственности и т.д. Отмечается потенциальная экономическая выгода от вступления Японии в ТТП, участником которого являются США – крупнейшая экономика мира, и на долю которого приходится около 40% мирового ВВП. Облегчение доступа на американский и другие рынки, сокращение транзакционных издержек может привести к увеличению объемов торговли и росту экономического сотрудничества между членами ТТП. Учитывается стратегическая заинтересованность Японии, стоящей на высокой ступени экономического развития, в определении правил и норм ведения торгово-экономической деятельности. Отмечается потенциал развития ТТП в качестве платформы для создания транстихоокеанской экономической архитектуры.

Во втором параграфе «**Многосторонние форматы сотрудничества и безопасности с участием Японии**» устанавливаются приоритеты Японии по развитию многостороннего сотрудничества в Тихоокеанской Азии, анализируется вклад Японии в деятельность по снятию нетрадиционных угроз безопасности.

Одной из форм укрепления военно-политического взаимодействия с Тихоокеанской Азией стала «ценностная дипломатия». Япония провозглашает приоритетом своей внешней политики поддержку общности стран, разделяющих ценности демократии, свободы, прав человека, верховенства закона и т.д., к которым помимо США правительство Японии относит Республику Корея, Австралию и некоторые страны АСЕАН. Ценностная дипломатия рассматривается как инструмент по повышению внешнеполитической роли Японии в Тихоокеанской Азии, формированию вокруг японских границ стабильной международной среды, а также как элемент системы обеспечения безопасности, служащий дополнением альянсу с США. При этом американский фактор играет ключевую роль: развитие сотрудничества происходит, преимущественно, со странами-союзниками и партнерами США в Азии и идет по направлению создания широкой сети партнерств, объединяемых общими интересами и ценностями. В этой связи, зависимость внешней политики Японии от американской линии увеличивается.

Оценивается участие Японии в многосторонних площадках сотрудничества и безопасности в Тихоокеанской Азии: Региональном форуме АСЕАН, Совещании министров обороны АСЕАН с партнерами по диалогу, Восточноазиатских саммитах и др. Япония преследует следующие цели: 1) защита интересов японской экономики в регионе при помощи укрепления мер доверия между странами; 2) дополнение японо-американского взаимодействия многосторонним сотрудничеством в области безопасности; 3) решение проблем безопасности; 4) улучшение

имиджа Японии среди стран региона; 5) обмен мнениями и информацией о ситуации в регионе и др.

Кроме того, участие в усилиях международного сообщества по решению нетрадиционных угроз безопасности приобретает важность с точки зрения повышения международного статуса Министерства обороны Японии, а также усиления вовлеченности в региональное сотрудничество. В то же время в многосторонние форматы расцениваются японским правительством как площадки для обмена мнениями и укрепления доверия между странами Тихоокеанской Азии, и пока не воспринимаются как действенные механизмы для разрешения споров и превентивной дипломатии.

В третьей главе **«Основные направления японской многовекторной дипломатии»** рассматривается содержание внешней политики Японии на ключевых направлениях: китайском, американском, на Корейском полуострове; определяются проблемы и перспективы развития российско-японских отношений.

В первом параграфе **«Сотрудничество и соперничество в японо-китайских отношениях»** анализируется состояние двусторонних экономических связей в 2001–2015 гг., структура торговли и инвестиций. Выделяются противоречия в энергетической и торгово-экономической сферах. Рассматриваются основные направления и проблемы политического сотрудничества Японии и Китая.

Определено значение японо-китайских торгово-экономических отношений для развития обеих стран, а также для создания в Тихоокеанской Азии центра индустриально-финансовой активности, что привлекает туда капитал и людские ресурсы из других регионов. С 2001 по 2015 гг. двусторонний товарооборот увеличился более чем в три раза, составив в 2015 г. более 300 млрд. долл. Объем накопленных японских инвестиций в КНР в 2015 г. превысил 110 млрд. долл. При этом участие капитала из Японии, 80% которого вкладывается в обрабатывающую промышленность КНР, остается решающим фактором повышения технологического уровня и инновационного потенциала китайских производств.

Однако в начале второго десятилетия XXI в. произошло резкое ухудшение японо-китайских отношений, которое сопровождалось обострением территориального спора, ужесточением риторики со стороны официальных лиц Японии и Китая, приостановкой или снижением уровня контактов между правительствами двух стран. Нарушение политических связей негативно повлияло на многие сферы двустороннего взаимодействия. Если до недавнего времени экономическое сотрудничество могло оказывать стабилизирующее воздействие на общее

состояние отношений Японии и Китая, то сегодня окно для поиска компромиссов сужается. Наличие территориального спора вокруг островов Сэнкаку / Дяоюйдао в Восточно-Китайском море усилило существующую дилемму безопасности между странами и привело к наращиванию их военного потенциала. Рост национализма, а также нерешенные проблемы истории усугубили недоверие между политическими элитами Японии и Китая.

Во втором параграфе **«Модернизация японо-американского альянса: проблемы и перспективы»** анализируются основные направления военно-политического сотрудничества Японии и США. Установлены изменения в концептуальном оформлении деятельности альянса. Происходит расширение приоритетов японо-американского альянса. В его задачи наряду с обороной Японии входит обеспечение региональной стабильности и безопасности. Растет количество сфер взаимодействия альянса. Наряду с поддержкой деятельности американских вооруженных контингентов Япония и США активно сотрудничают в таких областях как противоракетная оборона, обмен разведывательной информацией, миротворческие операции, ликвидация последствий катастроф и стихийных бедствий и т. д. В целом, происходит перераспределение обязанностей в рамках союза и увеличение роли и задач, возложенных на Японию.

Анализируются проблемы перемещения военных баз на острове Окинава в японо-американских отношениях. В конце первого десятилетия XXI в. особую актуальность приобрела проблема перемещения авиабазы Футэмма. Ее суть заключается в неспособности найти место для перемещения личного состава, вооружения и военной техники с базы, которое удовлетворяло бы и американское командование, и население о. Окинава. Отмечается, что проблемы на острове Окинава, где американские военные объекты располагаются в густонаселенных районах, останутся в среднесрочной перспективе фактором, осложняющим японо-американские отношения.

В третьем параграфе **«Северокорейская проблема» во внешней политике Японии»** оцениваются подходы японского правительства по решению проблем безопасности, исходящих от КНДР. Фактически Японии приходится решать одновременно три проблемы: проблему разработки Пхеньяном ядерного оружия, проблему ракетных северокорейских программ, проблему «похищенных граждан». При этом правительство Японии пытается диверсифицировать свои усилия на северокорейском направлении. Снятие ракетно-ядерных угроз происходит в сотрудничестве с американскими союзниками. На это, в частности, направлено размещение на Японских островах систем противоракетной обороны,

взаимодействие японских сил самообороны и вооруженных сил США по обмену информацией, проведение совместных учений на регулярной основе. Кроме того, Япония участвует в трехстороннем диалоге с США и Республикой Корея по обмену разведанными. Также делаются попытки координировать действия трех сторон в отношении КНДР.

Одновременно правительство Японии прилагает собственные усилия по решению «северокорейской проблемы», используя метод «давления и переговоров». Давление заключается в наложении экономических санкций на экономические операции. Эти шаги имеют ограниченное влияние на поведение КНДР, поскольку объемы японо-северокорейского экономического взаимодействия значительно уступают объемам сотрудничества Северной Кореи с Китаем и Республикой Корея. Переговоры проводятся в двустороннем и многостороннем форматах. При этом большое внимание правительство Японии уделяет расследованию судьбы японских граждан, похищенных северокорейскими спецслужбами. Данная проблема имеет сильный эмоциональный подтекст. Японские политики находятся под давлением со стороны общественности, что фактически делает прогресс в деле нормализации отношений с Северной Кореей невозможным без продвижений по решению проблемы похищенных.

В четвертом параграфе **«Перспективы российско-японских отношений»** анализируется динамика связей, форматы двустороннего сотрудничества. Особое внимание уделяется позиции Японии в коллективных действиях Запада в отношении России после украинского кризиса. Несмотря на то, что Япония в 2014 г. ввела против России экономические санкции, они носили достаточно мягкий характер, в отличие от мер, принятых США и Евросоюзом. Реальное их влияние на экономику России можно оценить, как незначительное: по позициям, включенным в санкционный список, российско-японские обмены были небольшими или вовсе отсутствовали. Кроме того, между странами были сохранены многие двусторонние контакты, что зафиксировало публично выражаемое руководством обеих стран признание необходимости продолжать диалог, невзирая на неблагоприятные внешние условия для его ведения.

В **заключении** сформулированы основные выводы, вытекающие из логики и результатов исследования.

В результате проведенного исследования было выявлено несоответствие структуры японской политической системы вызовам, исходящим от современной международной среды. Среди факторов, накладывающих ограничения на процесс разработки и принятия внешнеполитических решений, ключевое место занимают: 1) нехватка

реальной власти у премьер-министра; необходимость учитывать преобладающие настроения в партии и парламенте; 2) разобщенность министерств, участвующих в международных делах; 3) низкий статус оборонного ведомства в системе принятия решений. В совокупности данные ограничения снижают эффективность внешней политики Японии, а также становятся препятствием для ее трансформации.

На фоне динамичных изменений в глобальных и региональных процессах сохраняются потребности японского политического класса к продолжению курса, направленного на «нормализацию», основными направлениями которой в рассматриваемый период стали укрепление обороноспособности, принятие больших обязательств в рамках японо-американского альянса, активизация дипломатических усилий на тихоокеанском направлении. Происходит постепенный отказ от утративших свою актуальность подходов к восприятию Японии как к нации, чей потенциал должен быть объектом сдерживания, постепенно увеличиваются военные возможности страны, снимаются ограничения, наложенные на оборонную сферу после окончания Второй мировой войны.

В то же время в начале XXI в. правительство Японии столкнулось с негативной реакцией на усиление собственной обороноспособности и активизацию внешней политики со стороны азиатских соседей, прежде всего, Китая и Республики Корея. Указанный период отмечен ухудшением политического климата между соседними странами, выразившийся в отсутствии регулярных контактов на высшем политическом уровне, а также в стихийных демонстрациях антияпонской направленности в городах Китая и Республики Корея. На передний план вышли политические противоречия, территориальные споры, а также «проблемы истории». Реакция правительства Японии неоднозначна. С одной стороны, оно стремится к ослаблению антияпонских настроений в Азии. С другой стороны, обвинения в том, что Япония «не признает уроки прошлого» наталкиваются на непонимание, и способствуют росту националистических настроений в обществе и среди политиков.

В начале XXI в. Япония стремится выстраивать многоуровневую систему в области сотрудничества и безопасности. Фундаментальной гарантирующей национальную безопасность основой политики Японии по-прежнему остается японо-американский альянс. Однако за прошедшие полтора десятилетия участие в многосторонних форматах расширило возможности для японской дипломатии отстаивать политические интересы. Взаимодействие со странами Тихоокеанской Азии способствует достижению ключевых задач внешней политики: обеспечивает устойчивость экономического взаимодействия; улучшает имидж Японии

как ответственного регионального партнёра; позволяет расширить возможности для дипломатического маневра.

Однако по мере втягивания в процесс регионального экономического и политического взаимодействия, возможность влияния Японии на ключевые процессы снижается по объективным причинам: ведущую роль в формировании новой архитектуры сотрудничества и безопасности в Тихоокеанской Азии играют крупнейшие игроки – США и Китай. Отстранение Японии от важнейших процессов региональной экономической интеграции и решения главных проблем в области безопасности способствует повороту в сторону развития отношений со странами, разделяющими общие ценности, как в экономике, так и в политике. На это, в частности, направлены усилия Японии по вступлению в «Транстихоокеанское партнёрство», а также активизация военно-политического сотрудничества с Австралией, Республикой Корея и Индией.

В отношениях между Японией и Китаем сохраняются элементы нестабильности, проникающие в последнее время из политической сферы в экономику и осложняющие взаимодействие двух стран. Наиболее существенное противоречие в двусторонних отношениях заключается в различном понимании китайскими и японскими политическими элитами стратегических установок и намерений друг друга. Обе страны воспринимают противоположную сторону как потенциально агрессивную, считая собственные цели исключительно оборонительными. В случае наращивания одним государством своих военных возможностей другое расценивает это как потенциальную угрозу.

Охлаждение климата японо-китайских отношений в начале XXI в. отрицательно влияет на развитие ситуации в области экономики и безопасности в Тихоокеанской Азии. Недостаток политической воли, необходимой для сближения двух крупнейших азиатских экономик, препятствует ускоренному продвижению региональных интеграционных проектов. Отсутствие доверия между Японией и Китаем не позволяет сторонам сблизить свои позиции по проблемам вокруг КНДР, вопросам обеспечения охраны морских коммуникаций и др., что мешает выстраиванию архитектуры безопасности и соработки в Тихоокеанской Азии.

В то же время экономическая взаимозависимость двух крупнейших азиатских экономик продолжает измеряться сотнями миллиардов долларов ежегодных объемов взаимной торговли и инвестиций. Объективная стратегическая значимость сторон друг для друга актуализирует потребности двустороннего сотрудничества для решения проблем

развития. Кризисы, появляющиеся в двусторонних отношениях, не будут выходить за рамки, контролируемые правительствами двух стран.

Укрепление и модернизация японо-американского альянса в начале XXI в. проводится по следующим направлениям. Во-первых, оформляется географическое расширение сфер совместной деятельности. В задачи союзников наряду с обороной Японии вошло поддержание региональной и глобальной безопасности. Во-вторых, увеличивается число областей применения альянса. Наряду с обеспечением американских вооруженных контингентов, Япония включилась в сотрудничество с США в таких сферах, как противоракетная оборона, меры по противодействию терроризму, миротворческие операции, оказание гуманитарной помощи, совместное проведение спасательных работ, мероприятия по реагированию на новые угрозы и вызовы, исходящие от киберпространства, космоса и т.д. В-третьих, постепенно повышается роль Японии в рамках альянса. Япония получает право оказывать содействие вооруженным силам США за пределами Японских островов, а также по ряду задач, непосредственно не связанных с защитой страны от нападения. В-четвертых, наметилась перспектива видоизменения системы безопасности с американским центром в Тихоокеанской Азии. Ожидается, что союзники будут вносить больший вклад в деятельность США в регионе. При этом Япония может стать одним из узлов координации коллективных действий.

Отмечается важность российско-японских отношений для создания политической и экономической инфраструктуры в рамках политики «разворота России на Восток». При этом необходимо учитывать особенности двусторонних связей для формирования сбалансированной повестки двустороннего сотрудничества. Несмотря на то, что на содержание контактов в ближайшей перспективе будет влиять характер взаимоотношений России и Запада, сторонам необходимо сохранить самостоятельную повестку взаимодействия, в которой помимо территориальной проблемы будут рассматриваться перспективы сотрудничества по вопросам экономики и безопасности.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Вода К.Р. Содействие международному развитию и интересы безопасности в политике Японии // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – №4. – С.54-62. – 0,7 п.л.

2. Вода К.Р. Роль экспертов в эволюции американо-японского альянса // Международные процессы. – 2016. – №2. – С.123-132. – 0,7 п.л.

3. Вода К.Р. Японо-китайские отношения: на пороге холодной войны? // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №10. – С.84-92. – 0,7 п.л.

4. Вода К.Р. Проблема перемещения военных баз в американо-японских отношениях: «окинавский» фактор // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 31-38. – 0,5 п.л.

Главы в коллективных монографиях

5. Voda K.R. Russia and Japan - Promoting Cooperation and Security in the Asia-Pacific Region // Russia and Japan. Looking Together into the Future. / ed. by Victoria Panova and Artyom Lukin. – Vladivostok, FRFU, 2016. – P. 45-51. – 0,4 п.л.

6. Вода К.Р. Дисбалансы транстихоокеанского пространства. / Вода К.Р., Михеев В.В., Швыдко В.Г., Луконин С.А., Канаев Е.А. и др. / под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко; ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2014. – 320 с. (лично –1,0 п.л.).

7. Вода К.Р. Основные направления развития китайско-японских отношений в начале XXI века // Современный Китай в системе международных отношений. / Отв. ред. Д.В. Буяров. – М.: КРАСАНД, 2012. – С. 54-81. – 1,0 п.л.

Статьи в рецензируемых научных журналах

8. Вода К.Р. Политика Японии в Тихоокеанской Азии и интересы России // Свободная мысль. – 2015. – №2. –С. 127-138. – 1,0 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов и периодических изданиях

9. Вода К.Р. Участие Японии в торгово-экономическом сотрудничестве в Тихоокеанской Азии // (Мировое развитие. Выпуск 16). – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – С. 27-34 – 0,5 п.л.

10. Вода К.Р. Японо-китайское энергетическое и экологическое сотрудничество // Энергетика и инновации на перекрестках мировой политики. (Мировое развитие. Вып.13) – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – С.59-68. – 0,5 п.л.

11. Вода К.Р. Российско-японские отношения в тихоокеанском контексте // Проблемы и перспективы эволюции системы международной безопасности на транстихоокеанском пространстве. / Отв. ред. – В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – С. 41-48. – 0,3 п.л.

12. Вода К.Р. Роль Японии в архитектуре безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы безопасности и

международного правового порядка в АТР: взгляд из Токио и Москвы. / Отв. ред. – В.В. Михеев, В.Г. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – С. 36-39. – 0,3 п.л.

13. Вода К.Р. Влияние внешнеполитических концепций японских премьер-министров на развитие отношений КНР и Японии // Человеческое измерение мировой экономики и политики (Мировое развитие. Выпуск 9). – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – С. 92-96. – 0,3 п.л.

14. Вода К.Р. Конфликт вокруг островов Сэнкаку: предыстория, позиции сторон, уроки для России // Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 8). – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – С. 150-153. – 0,3 п.л.

15. Вода К.Р., Леонтьева Е.Л., Швыдко В.Г. Япония: смена вех и новые вызовы // Тихоокеанская Азия: проблема «ответственного лидерства» (среднесрочный прогноз экономического и политического развития). / Отв. Ред. – В.Б. Амиров, В.В. Михеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 46-56. – 0,3 п.л.

16. Вода К.Р. Япония и страны стратегического треугольника США – Китай – Россия в 21 веке // Социально-гуманитарные науки: XXI век. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М.: Издательство «Спутник+», 2010. – С. 57-67. – 0,7 п.л.

Статьи в сборниках научных трудов по материалам научных, научно-теоретических и научно-практических семинаров, конференций и «круглых столов»

17. Вода К.Р. Роль парламента во внешней политике Японии в начале XXI в. [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ–2013» (http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2089/21661_c661.pdf). – 0,1 п.л.

18. Вода К.Р. Развитие китайско-японских экономических связей в начале XXI века // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир». – Благовещенск, 2012. – С. 34-40. – 0,5 п.л.